

349

НИЖЕГОРОДСКИЙ ОБЛАСТНОЙ СУД
АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

Нижний Новгород

7 августа 2012 года

Судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда в составе:

председательствующего судьи: Васильевых И.Д.

судей: Кочетковой М.В., Корниловой О.В.

при секретаре Ложкиной М.М.

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по апелляционной жалобе представителя Управления МВД России по г.Н.Новгороду по доверенности Ю.С. Дегтяревой; на решение Советского районного суда г.Н.Новгорода от 18.04.2012 года по гражданскому делу

по иску Дмитриева Александра Ивановича к Министерству финансов РФ, Министерству финансов Нижегородской области, Наумову Владимиру Юрьевичу, Александрову Максиму Владиславовичу, Позднееву Михаилу Сергеевичу о признании действий (бездействия) незаконными и необоснованными, компенсации морального вреда,

заслушав доклад судьи Нижегородского областного суда Корниловой О.В., объяснения представителя Дмитриева А.М. по доверенности Матросова А.А., представителя УМВД РФ по гор. Н.Новгороду, по доверенности Дегтяревой Ю.С., представителя Министерства Финансов РФ, по доверенности, Коннова П.И., представителя Министерства Финансов Нижегородской области Бочкарева И.С., судебная коллегия по гражданским делам Нижегородского областного суда,

УСТАНОВИЛА:

Дмитриев А.И., с учетом уточненных исковых требований, обратился с иском к ответчикам о признании действий (бездействия) незаконными и необоснованными, компенсации морального вреда. Основаниями указывая, что 06 марта 2011 года в 17 часов у себя в квартире по адресу: г.Н.Новгород, ул. Знаменская, д. 21, кв. 19 он был задержан сотрудниками ОМ №7 без каких-либо оснований и доставлен в отделение милиции № 7 УВД по г.Н.Новгороду. Согласно рапорту о/у ОУР ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду Наумова В.Ю. от 6.03.2011, при задержании возле ОМ №7, Дмитриев А.И. оказывал сопротивление сотруднику ОМ № 7, а также выражался нецензурной бранью. 6 марта 2011 года в 20 часов 50 минут, на основании данного рапорта лейтенантом милиции Розовым В.С. был составлен

350

протокол №182666 об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ. 6 марта 2011 года в 20 часов 40 минут, на основании рапорта Наумова В.Ю., оперативным дежурным ДЧ ОМ №7 УВД по г.Н.Новгороду старшим лейтенантом милиции Поздеевым М.С. составлен протокол административного задержания Дмитриева А.И. Постановлением от 07 марта 2011 года мирового судьи Тоненковой О.А. производство по делу об административном правонарушении №5-147/2011 по ч.1, ст.19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения.

Незаконными действиями оперуполномоченного ОУР ОМ №7 Наумова В.Ю., в части составления рапорта, содержавшего ложные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И., повлекло незаконное задержание последнего и нарушение его прав, гарантированных Конституцией РФ.

Незаконные бездействия дежурного по разбору с задержанными и доставленными в ДЧ ОМ № 7 Александрова М.В. вследствие ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, повлекли содержание Дмитриева А.И. в КСЗЛ ДЧ ОМ №7 свыше 3 часов с 06.03.2011 по 07.03.2011 года, без каких-либо законных оснований.

Оперативный дежурный ОМ № 7 Поздеев М.С., при помещении Дмитриева А.И. в ДЧ ОМ № 7, не выяснил основания и причины его доставления, не составил в отношении Дмитриева протокол административного задержания и содержал в комнате для задержанных более 3 часов.

Действиями (бездействием) Наумова В.Ю., Поздеева М.С. и Александрова М.В. было ограничено право Дмитриева А.И. на свободу и личную неприкосновенность, право на свободу передвижения.

Дмитриев А.И. в течение длительного периода времени незаконно содержался в камере с ранее неизвестными ему людьми, испытывал чувство страха и тревоги, был лишен возможности свободно передвигаться, не имел возможности соблюдать личную гигиену, нормально спать и питаться, не мог распоряжаться свободным временем по своему усмотрению. Все это в совокупности существенно унизило его достоинство и вызвало у него устойчивое чувство недоверия к сотрудникам полиции.

Просил признать действия оперуполномоченного ОУР ОМ №7 лейтенанта милиции Наумова В.Ю. незаконными и необоснованными; бездействие дежурного по разбору с задержанными и доставленными ДЧ ОМ № 7 Александрова М.В. незаконным и необоснованным; действия и бездействие оперативного дежурного ДЧ ОМ №7 старшего лейтенанта милиции Поздеева М.С. незаконными и необоснованными; - взыскать с Министерства финансов РФ в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 15000 рублей; взыскать с Министерства финансов Нижегородской области в пользу Дмитриева А.И. компенсацию морального вреда в размере 15000 рублей; взыскать судебные расходы.

331

Решением Советского районного суда г.Н.Новгорода от 18.04.2012 г. постановлено:

Признать действия оперуполномоченного ОУР ОМ № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду Наумова Владимира Юрьевича, выразившиеся в составлении рапорта, содержавшего недостоверные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И., что повлекло задержание последнего и нарушение прав, незаконными (необоснованными).

Признать бездействие Александрова Максима Владиславовича дежурного по разбору с задержанными и доставленными в дежурную часть ОМ № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду, выразившееся в части ненадлежащего исполнения должностных обязанностей, повлекшим содержание Дмитриева Александра Ивановича в КСЗЛ дежурной части ОМ № 7 УВД по г. Н.Новгороду свыше трёх часов с 6 марта 2011г. по 7 марта 2011г.- незаконным.

Признать незаконным действия (бездействие) Поздеева Михаила Сергеевича, оперативного дежурного дежурной части ОМ № 7 УВД по городу Нижнему Новгороду, в части ненадлежащего исполнения своих должностных обязанностей по выяснению оснований и причины доставления Дмитриева Александра Ивановича в комнату для задержанных и содержания в ней более трёх часов с 7 марта по 8 марта 2011 г., не составления в отношении задержанного протокола административного задержания.

Взыскать с Министерства финансов Российской Федерации за счёт Казны Российской Федерации в пользу Дмитриева Александра Ивановича компенсацию морального вреда 4000 руб., расходы по госпошлине 100 руб.; с Министерства Финансов Нижегородской области за счёт Казны Нижегородской области в пользу Дмитриева Александра Ивановича компенсацию морального вреда 2000 руб., расходы по госпошлине 100 руб.

В остальной части исковых требований о компенсации морального вреда Дмитриеву А.И. отказать.

В апелляционной жалобе представителя Управления МВД России по г.Н.Новгороду, по доверенности Ю.С. Дегтяревой, поставлен вопрос об отмене решения по мотивам его незаконности и необоснованности.

Указывает, что заявление Дмитриева А.И. не может быть рассмотрено в порядке главы 25 ГПК РФ.

Заявитель считает, что истцом пропущен трехмесячный срок для обращения в суд, установленный ст. 256 ГПК РФ.

Заявитель полагает, что выводы суда первой инстанции о незаконности действий (бездействий) сотрудников ОМ № 7 Управления МВД по г.Н.Новгороду необоснованны и не подтверждаются представленными в материалы дела доказательствами.

Также судом были нарушены права лиц, участвующих в деле, предусмотренные нормой ст. 35 ГПК РФ, ввиду того, что представитель МВД России по г.Н.Новгороду и Министерства финансов РФ не получили копию уточненного иска Дмитриева А.И.

Указывает на недостоверность представленных истцом доказательств незаконности действий сотрудников Управления МВД России по г.Н.Новгороду.

В возражениях на апелляционную жалобу от представителя истца Матасова А.А. указано о законности и обоснованности решения суда и несостоятельности доводов жалобы.

Законность и обоснованность решения суда первой инстанции проверена судебной коллегией по гражданским делам Нижегородского областного суда в порядке, установленном главой 39 ГПК Российской Федерации, с учетом ч.1 ст.327.1 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, в пределах доводов апелляционной жалобы и возражений на нее.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционной жалобы, возражения на апелляционную жалобу, заслушав явившихся лиц, судебная коллегия не находит законных оснований для отмены решения суда, постановленного в соответствии с законом и установленными по делу обстоятельствами.

Исходя из положений нормы ст. 1070 Гражданского Кодекса РФ предусматривается ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В силу ч. 2 ст. 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 настоящей статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 настоящего Кодекса.

В соответствии со ст. 1069 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления либо должностных лиц этих органов... подлежит возмещению. Вред возмещается за счет соответственно казны Российской Федерации, казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования.

В соответствии со ст. 27.3 КоАП РФ административное задержание, то есть кратковременное ограничение свободы физического лица, может быть применено в исключительных случаях, если это необходимо для обеспечения правильного и своевременного рассмотрения дела об административном правонарушении, исполнения постановления по делу об административном правонарушении.

Как установлено судом первой инстанции и следует из материалов дела, 06.03.2011 г. следственным отделом по расследованию преступлений на территории Советского района при УВД по г.Н.Новгороду было возбуждено уголовное дело № 180442 по п «б», «в» ч.2 ст. 158 УК РФ по факту хищения инструмента на сумму 10397 руб., принадлежащего Князькину А.С. со строящегося дома 5 по пер. Полтавский г.Н.Новгорода.

3/3

6 марта 2011 г. в 17-00 в квартире 19 дома 21 по ул. Знаменская г.Н.Новгорода истец Дмитриев А.И. был задержан сотрудниками ОП № 7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду Наумовым В.Ю. (оперуполномоченным ОУР) и Гусевым А.Л.(оперуполномоченный ОБЭП) и доставлен в здание ОМ № 7 по подозрению в совершении указанного выше преступления.

Согласно рапорту оперуполномоченного ОУР ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду Наумова В.Ю. от 06.03.2011 г., им в рамках КУСП 5145 от 06.03.2011 г. по подозрению в совершении кражи, был задержан Дмитриев А.И., который при задержании возле ОМ № 7 оказывал сопротивление, выражался нецензурной бранью в его адрес, пытался оттолкнуть его. Однако указанный гражданин был задержан и доставлен в 20-00 час. 06.03.2011 г. в ОМ № 7 УВД по г.Н.Новгороду.

Дежурный по разбору с задержанными и доставленными в дежурную часть ОМ № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду Александров М.В., находившийся на очередном дежурстве, зная о нахождении в КСЗЛ Дмитриева, протокол об административном задержании и протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева, не составил.

07.03.2011 года, заступивший на дежурство в 8 час. 00 мин. оперативный дежурный ОМ № 7 Поздеев М.С., не выяснил основания и причины доставления и содержания Дмитриева в КСЗЛ.

Им же (Поздеевым М.С.), 07.03.2011 года, был составлен протокол об административном задержании Дмитриева А.И. датированный «6 марта 2011г. в 20 час. 40 мин.» по основанию совершения правонарушения по ст. 19.3 ч. 1 КоАП РФ.

УУМ ОМ №7 Розовым В.С. 07.03.2011 года был составлен протокол об административном правонарушении в отношении Дмитриева А.И. по ч.1 ст. 19.3 КоАП РФ.

Постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г.Нижнего Новгорода Тоненковой О.А. от 07.03.2011 г. производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ в отношении Дмитриева А.И. прекращено за отсутствием события административного правонарушения. В зале суда Дмитриев А.И. был освобожден.

При этом было установлено, что достаточных и объективных доказательств, свидетельствующих о неповиновении Дмитриевым А.И. законным требованиям сотрудника милиции, не имеется.

Однако, оперативный дежурный Поздеев М.С. вновь доставил Дмитриева А.И. в ОМ №7, где вернул ему изъятые вещи.

В помещении дежурной части начальник отделения УР Ильин И.В. задержал Дмитриева А.И. и препроводил в кабинет № 310, где последний был опрошен и написал явку с повинной.

В этот день следователь Бойко Д.И. допросил Дмитриева А.И. в качестве подозреваемого по уголовному делу № 180442 и в присутствии дежурного адвоката Хохлова А.В. провел с ним следственное действие

351

«проверка показаний на месте» и ему была избрана мера пресечения в виде подписки о не выезде и надлежащим поведении.

08.03.2011 года около 2 часов, на основании рапорта Куликова А.П., Дмитриева А.И. вновь поместили в комнату для задержанных, где в это время содержались за административные правонарушения Логостаев Л.В. и Кокин В.Н.

08.03.2011 года в 9 часов оперативный дежурный Поздеев М.С. отпустил Дмитриева А.И.

Дмитриев А.И. содержался в комнате для задержанных с 20.40 час. 06.03.2011 г. до 11 час. 07.03.2011 г., и с 06 час. до 09 час. 08.03.2011 г.

Верно установив имеющие значение для дела фактические обстоятельства и дав им надлежащую юридическую оценку, в соответствии с нормами материального и процессуального права, проверив доводы лиц, участвующих в деле, суд первой инстанции обоснованно пришел к выводу о незаконности действия (бездействие) сотрудников ОМ № 7 Управления УВД России по г.Н.Новгороду Наумова В.Ю., Александрова М.А., Поздеева М.С., о нарушения прав и свобод Дмитриева А.И. действиями (бездействием) вышеуказанных сотрудников, а также причинения истцу нравственных и физических страданий, выразившиеся в переживаниях, временным ограничением его прав, физической болью, связанной с применением физической силы.

Частично удовлетворяя искивые требования Дмитриева А.И. о взыскании компенсации морального вреда, суд первой инстанции исходил из указанных обстоятельств и руководствовался статьей 1070 Гражданского кодекса РФ об ответственности за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, статьей 1071 ГК РФ содержащей положения об органах и лицах, выступающих от имени казны при возмещении вреда за ее счет, а также положениями ст. ст. 151, 1099 - 1101 ГК РФ, регламентирующих основания, способ и размер компенсации морального вреда.

При вынесении решения суд оценил представленные по делу доказательства в соответствии со статьей 67 ГПК РФ и пришел к правильному выводу об обоснованности по праву искивых требований Дмитриева А.И. к Министерству финансов РФ и Министерству финансов Нижегородской области о взыскании компенсации морального вреда, поскольку факт незаконного возбуждения дела об административном правонарушении и применения к истцу мер административного воздействия в виде доставления и задержания, подтверждается всей совокупностью собранных по делу доказательств, отвечающих требованиям Главы 6 ГПК РФ, а потому причинение истцу морального вреда в связи с указанными обстоятельствами не вызывает сомнений и не нуждается в доказывании.

Судебная коллегия находит решение законным и обоснованным, поскольку судом первой инстанции правильно применен материальный закон, регулирующий правоотношения сторон, совокупности собранных по данному делу доказательств - объяснениям сторон, показаниям свидетелей,

258

письменным доказательствам, судом дана надлежащая оценка, выводы суда должным образом мотивированы.

Доводы апелляционной жалобы являются необоснованными и не могут служить основанием для отмены решения суда первой инстанции.

В соответствии с пунктом 1 ст. 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред.

Пунктом 2 той же статьи предусмотрено, что лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда.

Указанные общие основания ответственности за вред по смыслу ст. 1069 и п. 2 ст. 1070 ГК РФ распространяются и на случаи причинения вреда государственными органами, органами местного самоуправления, их должностными лицами, а также незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, если такой вред не повлек последствий, предусмотренных пунктом 1 ст. 1070 ГК РФ.

Вместе с тем, субъективная убежденность конкретных должностных лиц ОМ № 7 и Управления МВД России по г.Н.Новгороду в законности их действий, повлекших причинение вреда и признанных незаконными, сама по себе не может свидетельствовать об отсутствии их вины, которая, по общему правилу, может выражаться как в форме умысла, так и в форме неосторожности, когда лицо не сознает неправомерность своих действий и не предполагает возможности нарушения прав и законных интересов других лиц, но может и должно сознавать и предполагать это.

В соответствии с указанными выше правовыми позициями, выраженными в Постановлении Конституционного Суда РФ от 16.06.2009 № 9-П по делу о проверке конституционности ряда положений статей 24.5, 27.1, 27.3, 27.5 и 30.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, пункта 1 статьи 1070 и абзаца третьего статьи 1100 Гражданского кодекса Российской Федерации и статьи 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, акт о привлечении к административной ответственности или о применении принудительных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении является законным, если он издан на основании закона и по сути отвечает конституционным требованиям справедливости, соразмерности и правовой безопасности.

Соответственно лицо, относительно которого вынесен акт о применении принудительных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении, по существу, ограничивалось бы в возможности реализовать свое право на судебную защиту, если бы суды оценивали законность действий (бездействия) органа государственной власти или должностного лица исключительно с точки зрения соблюдения пределов предоставленных им законом (т.е. формально определенных) полномочий, не

256

исследуя все обстоятельства, связанные с установлением наличия или отсутствия события и (или) состава административного правонарушения.

В отношении административного задержания в Постановлении указано, что производящее его должностное лицо должно располагать такими фактами и сведениями, которые достаточны для объективно обоснованного подозрения в том, что задерживаемый мог совершить соответствующее правонарушение. Задержание во всяком случае не может быть признано обоснованным, если действия, вменяемые задержанному, в момент их совершения не могли расцениваться как правонарушение.

Само по себе то обстоятельство, что задержанное лицо не было впоследствии привлечено к административной ответственности и не предстало перед судом, не обязательно означает, что задержание было незаконным и нарушало требования статьи 22 Конституции Российской Федерации и подпункта "с" пункта 1 статьи 5 Конвенции. Факты и сведения, которые дают основания для применения задержания как предварительной меры принуждения с целью обеспечения производства по делу об административном правонарушении, могут оказаться впоследствии недостаточными для принятия решения об административной ответственности. Требования, обуславливающие правомерность задержания, не предполагают, что компетентное должностное лицо уже в момент задержания должно иметь доказательства, достаточные для разрешения дела по существу.

Правильное понимание этих правовых позиций и надлежащая оценка обстоятельств, послуживших поводом для ограничения прав и свобод истца, при рассмотрении настоящего спора имеет особое значение, поскольку оспариваемые истцом действия были совершены в связи с реализацией ею одного из основополагающих прав гражданина, гарантированных Конституцией Российской Федерации.

При этом, из материалов дела следует, что оперуполномоченный ОУР Ом № 7 Наумов В.Ю. и оперуполномоченный ОБЭП Гусев А.Л. задержали и доставили Дмитриева А.И. по подозрению в совершении преступления.

Впоследствии, Наумов В.Ю. в нарушение требований ст. 27.3, ст. 27.4 КоАП РФ оформил задержание Дмитриева А.И., который неповиновение ему не оказывал, что послужило основанием прекращения административного производства в суде за отсутствием события правонарушения.

Незаконные действия оперуполномоченного ОУР Ом №7 Наумова В.Ю. в части составления рапорта, содержавшего недостоверные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И. подтверждены не только материалами служебной проверки, проводимой Управлением собственной безопасности ГУВД по Нижегородской области, а также иными доказательствами по делу, в частности, постановлением мирового судьи судебного участка № 2 Советского района г.Нижнего Новгорода Тоненковой О.А. от 07.03.2011 г.

Таким образом, признание незаконными действий оперуполномоченного ОУР Ом № 7 УВД по г. Н.Новгороду Наумова В.Ю.,

234

выразившиеся в составлении рапорта, содержащего недостоверные сведения о факте оказания ему сопротивления Дмитриевым А.И., что повлекло задержание последнего, является правильным и установленным на основании доказательств, отвечающих признакам относимости и допустимости.

Кроме того, бездействие Александрова М.В., дежурного по разбору с задержанными и доставленными в Дежурную часть ОМ № 7 УВД по г. Нижнему Новгороду, выразившееся в содержании Дмитриева А.И. в КСЗЛ ДЧ ОМ № 7 УВД по городу Нижнему Новгороду свыше трёх часов с 6 марта 2011 г. по 7 марта 2011 г. является незаконным.

Также суд правильно установил, что действия (бездействие) Поздеева М.С., оперативного дежурного дежурной части ОМ № 7 УВД по городу Нижнему Новгороду, в части не выяснения оснований и причин доставления Дмитриева А.И. в комнату для задержанных и содержание в ней более трёх часов с 7 марта по 8 марта 2011 г., не составление в отношении задержанного протокола административного задержания 7 марта 2011 г. после того как в отношении Дмитриева А.И. было прекращено производство по делу об административном правонарушении по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ, являются незаконными и необоснованными.

В соответствии со ст. 56 ГПК РФ, содержание которой следует рассматривать в контексте с положениями п. 3 ст. 123 Конституции РФ и ст. 12 ГПК РФ, закрепляющих принцип состязательности гражданского судопроизводства и принцип равноправия сторон, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Бремя доказывания этих обстоятельств в соответствии с приведенными выше положениями законодательства несут орган государственной власти и его должностные лица, совершившие оспариваемые действия.

Иной подход фактически означал бы возможность ничем не ограниченного вмешательства в осуществление указанных прав, со ссылкой на наличие подозрений в незаконности соответствующих действий и необходимость той или иной проверки, для чего требуется доставление, задержание и применение иных мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении.

Заявителем не были представлены доказательства, оспаривающие установленные судом первой инстанции обстоятельства.

Довод апелляционной жалобы о том, что заявление Дмитриева А.И. не подлежит рассмотрению в порядке главы 25 ГПК РФ, производство по делу должно быть прекращено, является несостоятельным, основан на неправильном толковании и применении норм материального и процессуального права.

В действительности, в соответствии с Постановлением Пленума Верховного суда РФ № 2 от 10 февраля 2009 г. «О практике рассмотрения судами дел об оспаривании решений, действий (бездействия) органов

350

государственной власти, органов местного самоуправления, должностных лиц, государственных и муниципальных служащих», разъяснено, что в порядке главы 25 ГПК РФ суды не вправе рассматривать дела об оспаривании следующих решений, действий (бездействия), связанных с применением норм уголовного и уголовно-процессуального права, а также норм Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях: решений, действий (бездействия), в отношении которых КоАП РФ не предусматривает порядка обжалования и которые, являясь неразрывно связанными с конкретным делом об административном правонарушении, не могут быть предметом самостоятельного обжалования (доказательства по делу, которыми являются и протоколы о применении мер обеспечения производства по делу об административном правонарушении).

Однако если производство по делу об административном правонарушении прекращено, то действия, совершенные при осуществлении производства по этому делу, повлекшие за собой нарушение прав и свобод гражданина или организации, создание препятствий к осуществлению ими прав и свобод, незаконное возложение какой-либо обязанности после прекращения производства по делу, могут быть оспорены по правилам главы 25 ГПК РФ. В таком же порядке могут быть оспорены действия должностных лиц в случае, когда дело об административном правонарушении не возбуждалось.

Кроме того, на возможность возмещения в порядке гражданского судопроизводства морального вреда лицу, незаконно подвергнутому административному задержанию, указано в п. 27 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2005 № 5.

Также является необоснованным довод заявителя апелляционной жалобы о том, что истцом пропущен трехмесячный срок для обращения в суд, установленный ст. 256 ГПК РФ.

Установлено, что все действия со стороны сотрудников ОМ № 7, ответчиков по делу, в отношении Дмитриева А.И. происходили 6,7 и 8 марта 2011 г.

С заявлением об оспаривании их действий и возмещении морального вреда подано Дмитриевым А.И. в суд 21 апреля 2011 г.

Первоначально истец оспаривал действия сотрудников ОМ № 7 по задержанию без указания конкретных ФИО и действий. В последующем, 13.12.2011 года истец уточнил заявленные требования, указав на незаконность действий сотрудника ОМ № 7 Поздеева В.С.

С окончательным уточненным вариантом иска истец обратился в суд 05.04.2012 года, заявив требования ко всем указанным выше ответчикам.

При этом судебная коллегия указывает, что первоначально истец обратился в пределах установленного нормой ст. 256 ГПК РФ срока на обжалование действий сотрудников ОМ № 7, т.е. 21.04.2011 г.

Предметом иска является конкретное материально-правовое требование истца к ответчику. Основание иска составляют юридические

249
факты, на которых истец основывает свои материально-правовые требования к ответчику.

Предметом иска Дмитриева А.И. является признание действий (бездействия) сотрудников ОМ № 7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду незаконными и необоснованными и компенсации морального вреда.

Оценив первоначальное и уточненные заявления истца судебная коллегия считает, что им не был изменен предмет требования, который во всех заявлениях оставался одним и тем же. При этом истцом уточнялись только обстоятельства и юридические факты, а также субъектный состав ответчиков.

Поскольку основное материально-правовое требование о признании действий (бездействия) сотрудников ОМ № 7 Управления МВД России по г.Н.Новгороду незаконными и необоснованными было заявлено в пределах указанного выше срока, доводы заявителя о пропуске срока для обращения в суд с данными требованиями являются необоснованными и не принимаются судебной коллегией.

Также не могут служить основанием для отмены решения суда доводы о нарушении прав заявителя, предусмотренные нормой ст. 35 ГПК РФ, связанным с невручением копии уточненного иска и не отложением судебного заседания в связи с этим.

Последнее уточненное исковое заявление было подано истцом 05.04.2012 г. При этом, как следует из протокола судебного заседания от 18.04.2012 г. представитель Управления МВД России по г.Н.Новгороду присутствовал в судебном заседании и давал объяснения, в том числе, по существу уточненных истцом исковых требований. Вопрос об отложении судебного заседания заявителем озвучен не был и поэтому не рассматривался судом первой инстанции.

Доказательств существования последствий данных действий, которые повлияли на права и обязанности заявителя, судебной коллегии представлено не было, что свидетельствует об отсутствии нарушений прав Управления МВД России по г.Н.Новгороду.

Доводы заявителя жалобы в суде апелляционной инстанции об отсутствии вины Александрова М.В. в нарушении прав истца в связи с незаконным содержанием в КСЗЛ ОМ № 7 свыше 3 часов и нарушении прав самого Александрова М.В. в связи с рассмотрением спора в его отсутствие, судебная коллегия находит несостоятельными.

Согласно ч.1 ст. 56 ГПК РФ, каждая сторона должна доказать те обстоятельства, на которые она ссылается как на основания своих требований и возражений, если иное не предусмотрено федеральным законом.

Вывод суда о виновности Александрова М.В. сделан на анализе совокупности собранных доказательств. При этом, как сам ответчик, так и заявитель жалобы, доказательств для иных выводов суду первой инстанции не представили.

360

В материалах дела имеется заявление, в котором Александров М.В., извещенный о дне слушания дела, просит рассмотреть дело в его отсутствие.

По смыслу ст. 14 Международного пакта о гражданских и политических правах, лицо само определяет объем своих прав и обязанностей в гражданском процессе и реализует их по своему усмотрению. Распоряжение своими правами по усмотрению лица является одним из основополагающих принципов судопроизводства. Неявка лица, извещенного в установленном порядке о времени и месте рассмотрения дела, является его волеизъявлением, свидетельствующим об отказе от реализации своего права на непосредственное участие в судебном разбирательстве дела и иных процессуальных прав, поэтому не является преградой для рассмотрения судом дела по существу. Такой вывод не противоречит положениям ст. 6 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, ст. 7, 8, 10 Всеобщей декларации прав человека.

В условиях предоставления законом равного объема процессуальных прав неявку ответчика в судебное заседание, нельзя расценивать как нарушение принципа состязательности и равноправия сторон.

Положения части четвертой статьи 167 ГПК Российской Федерации предоставляют суду право рассмотреть дело в отсутствие ответчика, извещенного о времени и месте судебного заседания, если он не сообщил суду об уважительных причинах неявки и не просил рассмотреть дело в его отсутствие в порядке заочного производства.

Ссылку заявителя жалобы на нарушение норм процессуального закона, при отсутствии доказательств нарушения прав УМВД России по г. Н.Новгороду рассмотрением дела в отсутствие ответчика Александрова М.В., судебная коллегия, с учетом изложенного, находит несостоятельной.

Сам ответчик не обжалует решение суда первой инстанции по указанному доводу

По вышеизложенным мотивам доводы апелляционной жалобы ответчика не могут быть приняты во внимание, как не соответствующие действующему законодательству и фактическим обстоятельствам дела.

В остальной части решение не обжаловалось.

В силу ст. 327.1 ГПК РФ судебной коллегией проверена законность и обоснованность решения суда первой инстанции в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе. Ссылки на какие-либо процессуальные нарушения, являющиеся безусловным основанием для отмены решения суда в остальной части, апелляционная жалоба не содержит.

С учетом указанного, у судебной коллегии не имеется оснований сомневаться в соблюдении судом порядка принятия решения и выводах, изложенных в нем. Решение является законным.

Руководствуясь ст.ст.328,329,330 ГПК Российской Федерации, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

сбд

Решение Советского районного суда г.Н.Новгорода от 18 апреля 2012 года оставить без изменения, апелляционную жалобу представителя Управления МВД России по г.Н.Новгороду по доверенности Ю.С. Дегтяревой без удовлетворения.

Председательствующий судья:

Васильевых И.Д.

Судьи:

Кочеткова М.В.

Корнилова О.В.

